

Московского слушателя многое поражает при посещении Штаатсопер. В первую очередь – не столько обширность репертуара Венской оперы, и отсутствие такого понятия, как «рядовой спектакль», потому, что практически в каждом участвуют звезды, сколько музыкальный уровень, который венской публикой принимается как нечто само собой разумеющееся.

И в «Дон Карлосе» Верди под управлением дирижера Шутея – очевидно – не исключительного интерпретатора, но высокого профессионала, оркестр звучал безупречно совместно и горячо.

«Дон Карлос» – не новая постановка, а, напротив, достаточно старый спектакль, оттого, видимо, особенно любимый венской публикой.

Эта публика заслуживает особого упоминания. Она темпераментна почти как итальянская и столь же требовательна. Но при всей своей требовательности и просвещенности она очень непосредственна. Я никогда не думал, что колоратурные пассажи певицы могут восприниматься чопорным партнером как нечто действительно смешное. Я никогда не видела столько сосредоточенных лиц, с таким трепетом следящих за восхождением певца к опасной верхней ноте. А толпы, встречающие артистов после спектакля! А очереди, выстраивающиеся в каску перед спектаклем за оставшимися билетами на каждое вечернее представление! Любовь к опере в крови венцев, и потому за репертуаром главного оперного театра здесь очень пристально следят.

«Дон Карлос», поставленный много лет назад, не потерял своей привлекательности для венской публики потому, что она всякий раз рассчитывает услышать в этой опере определенный состав певцов. В этот раз ожидали от-

Большой театр. – 2004. – май (№ 3). – с. 19 «ДОН КАРЛОС» ПО-МОЦАРТОВСКИ

лично подготовленной и «спетой» командой исполнителей. Большинство певцов, выступавших в Вене 14 апреля, перед этим приняли участие в «Дон Карлосе» в Париже, в Опера Бастилий. Тем самым атмосфера мировой оперной жизни наложила отпечаток на старый венский спектакль, придав ему дополнительные художественные импульсы, впясы в него новую энергию.

Надо сказать, что русские певцы: Менцержикова, исполнявшая Елизавету, и Огновенко, певший Великого инквизитора, очень хорошо вписались в международный состав исполнителей. Их участие в спектакле не только ярко демонстрирует то, с какой легкостью отечественные оперные певцы сегодня вписываются в контекст западного оперного мира, но и доказывает, что они вполне могут доминировать в спектакле.

Для Мартины Менцержиковой партия Елизаветы является коронной, определяющей звездные часы ее карьеры. Более всего меня интересовало то, что именно так ценится западной публикой в ее исполнении. Эта певица, много рассказывающая в своих интервью о современных трактовках классических опер, работавшая с самыми модными режиссерами, готовая подчиниться смелым режиссерским решениям, и в этом смысле являющаяся певицей очень современной, без вопросов поднимается достаточно старомодному режиссерскому решению этого спектакля.

Постановка не является концептуальной. В каждой сцене так или иначе фигурирует режиссерский элемент, или, если угодно, как символ тюрьмы, стеснения свободы. Костюмы персонажей вполне традиционны, но не роскошны. В венском «Дон Карлосе» нет ни роскоши большого стиля, ни современной символичности, к которым мы привыкли. Постанов-

ка не ярка. Потому, быть может, все внимание слушателей сразу сосредотачивается на исполнителях.

Четырехактная итальянская редакция оперы, исполненная в Вене парижским составом исполнителей, звучит необычно и во многом именно благодаря Марине Менцержиковой и ее вокальной концепции, использующей для своей Елизаветы почти камерные краски.

Певица находит в кровавой и страстной партии Елизаветы лирические оттенки, быть может, во многом в связи с тем, что ее голос не обладает той степенью драматической насыщенности, которой требует для этой партии традиция. Однако в этом не только особенность индивидуальной манеры конкретной исполнительницы, но и определенная тенденция, заключающаяся в смене оперного канона. Не одна Менцержикова, но и все исполнители так или иначе оспаривают традицию, за исключением только Долоры Заджик, исполнительницы партии Принцессы Эболи. Американская певица, обладательница очень стильного меццо-сопрано, богатого обертонами, близкого по звучанию к контральто, она одна воплощает привычные представления о «Дон Карлосе» Верди, внося в спектакль брутальную силу и страстность. Остальные певцы поют более рафинированно и привычно в итальянскую редакцию «Дон Карлоса» – ту тонкость, которую предполагает скорее французская редакция этой оперы. Надо сказать, что стигмовый тенор Альварес, исполнитель партии Дон Карлоса, и Огновенко, певший Великого инквизитора, используя не только вокальные, но и драматические краски, находят для своих интерпретаций тонкие музыкальные акценты, которые очень часто игнорируются в операх Верди. Оба поют без аффектации, избегая эмоциональных



Мартина Менцержикова – Елизавета Валуа

пережестов. Можно сказать даже, что в этом «Дон Карлосе» неожиданно, особенно в том, как его поет Марина Менцержикова, появляется что-то моцартовское. Это убеждает. И потом разве «Дон Карлос» может по-другому звучать в Вене?